

*Правда
или действие*

Анна Клэм

Manga
gata

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К51

Клэм, А.

К51 Правда или действие / Анна Клэм. — М. : Мангата,
2026. — 208 с.

ISBN 978-5-6055816-1-1

Макс Петров — староста группы, спокойный, рассудительный и до невозможности правильный. Он не любит шумные компании, не верит в любовь и предпочитает держать дистанцию.

Кира Абрамова — его полная противоположность. Яркая, дерзкая, с розовыми прядями в волосах. Она живет на полной скорости и никогда не упускает шанс ввязаться в авантюру.

Они терпеть друг друга не могут.

И уже три года ведут тихую войну.

Обычная игра «Правда или действие» превращается в двухнедельное противостояние, где нельзя отказаться от задания, соврать или выйти из игры.

Но что делать, если игра, начавшаяся как месть, внезапно становится чем-то большим?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

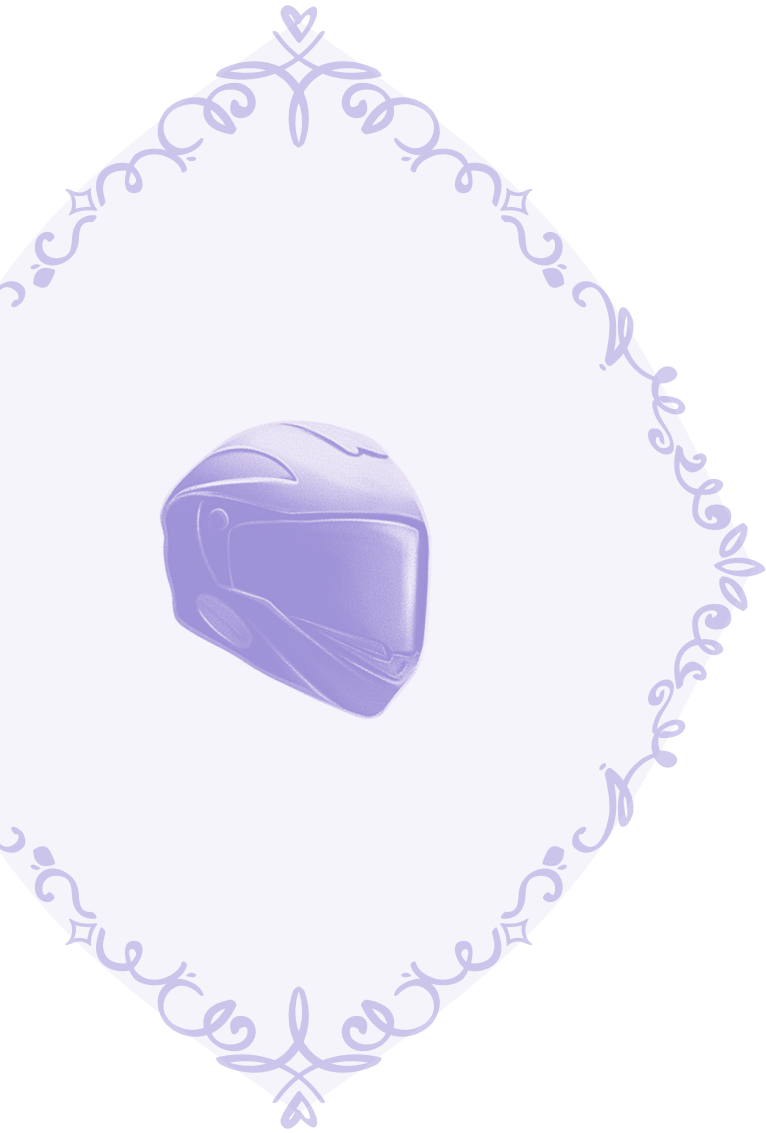
© А. Клэм, текст, 2026
© Издание на русском языке,
оформление издательство «Мангата»,
ООО «Норгис-пресс», 2026

ISBN 978-5-6055816-1-1

Плейлист

*Luxor — Искренним
ssshhhiiittt! — Танцы
Olivier Andres, Eric Boroian, Olivier Andrès,
Eric Boroian — Waited so Long
тима ищет свет — волна
NANSI & SIDOROV, Женя Трофимов,
Комната культуры — Осень
Dave Winkler — Boulevard Of Broken Dreams
Егор Крид — Вчера
musica di strada — Кино
Макс Корж — В темноте
Баста — Я найду тебя через века
Баста — Моя Вселенная
Kaleo — Way Down We Go
PIZZA — Оружие
Ёлка — Скучаю
Joe Layne — Portrait*

Глава 1

Правда или действие?

Макс

Из колонок доносилась песня, которая висела в чартах последнюю неделю. Ее почти никто не слушал — все были заняты разговорами. В небольшую комнату каким-то чудом вместились десять человек. На двух кроватях расположились девушки с напитками в руках. Парни сидели кто на ковре, кто на стульях.

— Давайте потише, — только и шикал я из дальнего угла.

Я сидел у двери, за рабочим столом, и пытался читать последнюю запись с ноутбука. Экран был единственным источником света в темной комнате.

— Чувак, ты что такой тухлый? — крикнул мне сосед, приобнимая девушку рядом.

— Время почти одиннадцать, вдруг комендантша придет?

— Когда придет, тогда и выключим.

— Достали! — разозлился я.

— Сейчас еще подойдут несколько ребят с девчонкой.

Я резко встал и закрыл ноутбук.

— Пойду погуляю.

— Эй-эй, ты куда? Постоянно сливаешься! У меня день рождения, вообще-то, ты обещал быть. — Парень с бритой головой закидывает руку мне на плечо. — Сольешься — я реально обижусь! Ладно, музыку потише сделаем, но не обламывай. Если тебя комендантша увидит, подумает, что мы опять в комнате что-то устроили: она же только из-за тебя обычно нас и палит.

— Я ничего не делаю.

— Ты торчишь в комнате для отдыха, а это значит, у нас в блоке что-то происходит. Она уже давно эту фишку просекла, постоянно палит.

Я бросаю злой взгляд на друга.

— Оставайся, ну реально.

— Ладно, — тяжело вздыхаю и поворачиваюсь обратно к ребятам.

— Ну наконец-то! А то ты как неродной всегда, вместе же учимся, — поддерживает еще один парень, сидевший на ковре рядом с кроватью.

— Давайте за Илью, — предложила девушка с каре, Стеша — однокурсница, сидевшая на кровати. Еще пару минут назад ее обнимал мой лучший друг и по совместительству сосед по комнате — Илья.

На соседней кровати сидели Саша — второкурсница с нашего факультета, а также Николь и Алина из соседней комнаты. Девочки часто выручали нас, одалживали всякие мелочи и делились едой.

У окна на стуле сидел Сережа, а на его коленках — Оля. Наша сладкая парочка вместе еще с первого курса. На

ковре расположились Вадим и Степа — они учились на нашем направлении, только на год старше.

— За Илью, — снова предлагает кто-то, но в следующую секунду все замолкают, ведь раздается стук в дверь.

Если комендантша, то снова выговор, а так и до отчисления недалеко. Как знал, не нужно было давать согласие на посиделки в нашей комнате.

— Вырубите музыку!

Вадим подпрыгивает с пола и выключает колонку.

— Тихо. — Илья осторожно подходит к двери, прислушиваясь, и только после осторожно проворачивает ключ.

— Испугались?! — звонкий знакомый голос заполняет комнату, и все выдыхают.

— Фух, блин, хоть бы предупредили! Сказали же, что к двенадцати будете. Я чуть на очко не присел, — выдыхает Илья, пропуская ребят в комнату.

— Здрóво!

— Всем приветик!

— Проходите, ребят, чего так рано-то?

— Да нас Миха раньше с тренировки отпустил, вот мы и пришли.

Еще трое оказываются в нашей комнате. Слава и Сева — наши однокурсники, братья-близнецы, которые состоят в университетской команде по футболу. В компании с ними — девушка, с которой мы, мягко говоря, не то что друг друга недолюбливаем, а даже питаем особые чувства еще с первого курса.

Кира. Приветливая брюнетка, передние пряди окрашены в розовый. На личико миловидная, но вот как рот открыт — хоть стой, хоть падай.

Парни пожимают друг другу руки и начинают разливать напитки, а Кира сразу же принимается болтать с девочками, усевшись рядом со Стешей на место Ильи. Комната снова заполняется громкими разговорами.

Кира на меня даже не смотрит, и я сам не особо горю желанием глядеть на нее.

— Илюх, ты чего не сказал, что она будет? — шепчу другу на ухо.

— Она же лучшая подруга Стеши, я не мог ее не пригласить. Знаешь, сколько раз она меня выручала, когда моя обижалась?

— Блестяще просто.

— Макс, хватит отшельником быть, пообщайся нормально с ребятами. А с Кирой вы явно неровно дышите друг к другу. — Илья начал играть бровями, а я сделал невозмутимый вид.

— Совсем дурак, что ли?

— Факты, факты.

— Какие факты, она просто выскочка.

— А ты зануда, не обламывай веселье! Погнали, когда ты еще будешь так беззаботно тусить, если не в молодости! — Илья толкает меня в плечо.

Друг протискивается к Стеше, что-то говорит ей на ухо, и она начинает смеяться. Каждый занят своим делом. Честно говоря, не люблю подобные «тусовки» — мне ближе тишина и спокойствие. С детства нравится проводить время наедине с собой. Каждое такое сборище было для меня пыткой. На первом курсе я сразу уходил в комнату отдыха на первом этаже, но к третьему курсу привык. Да и с Илей мы начали больше общаться, и тот теперь буквально не отставал, не давая мне оставаться в стороне.

Лучше пойду пройдуся. К тому же сейчас еще тепло. Первые дни сентября всегда были теплыми, а свежий воздух помогал разгрузить голову.

Хватаю толстовку с вешалки у входа.

— Эй, ты куда? — замечает меня Илья.

— Прогуляюсь, а вы отдыхайте.

— Макс, ты обещал!

Раздаются недовольные возгласы: ребятам не нравится, что я собрался уходить. Пробегаюсь глазами по комнате и цепляюсь за взгляд Киры, которая то ли чем-то недовольна, то ли зла.

— Ты никогда с нами не сидишь, будто бы чужой!

— Давайте в следующий раз.

— Какой следующий? Ты так же про экватор говорил, а по итогу весь вечер в телефоне просидел, а потом вообще слился на второй этаж.

— Вот именно, Петров, оставайся давай!

— В этот раз не сбежишь! — не успокаивались ребята, а я уже схватился за ручку двери.

— Из-за меня сбегаешь?

Неожиданно все замолкают.

— Опа-а... — тянет Илья, а я отпускаю ручку и оборачиваюсь.

Кира стоит посреди комнаты и с ехидной улыбкой смотрит на меня.

— Ты-то тут при чем?

— А давай сыграем? С тобой... один на один, — предлагает она, отпивая из стакана.

— Сыграем? А смысл?

— Струсил? — Ее прожигающий взгляд обращен, кажется, прямо мне в душу.

Этим взглядом она бросает вызов.

— Нет, просто неинтересно, — равнодушно отвечаю я.

— Ну-у-у...

Только я собираюсь развернуться, как снова слышу голос Киры:

— Если боишься проиграть, то так и скажи, что струсил. Я хмурюсь, глядя прямо на Киру.

— Во что?

Зачем я спросил, зачем?! Вот дурак!

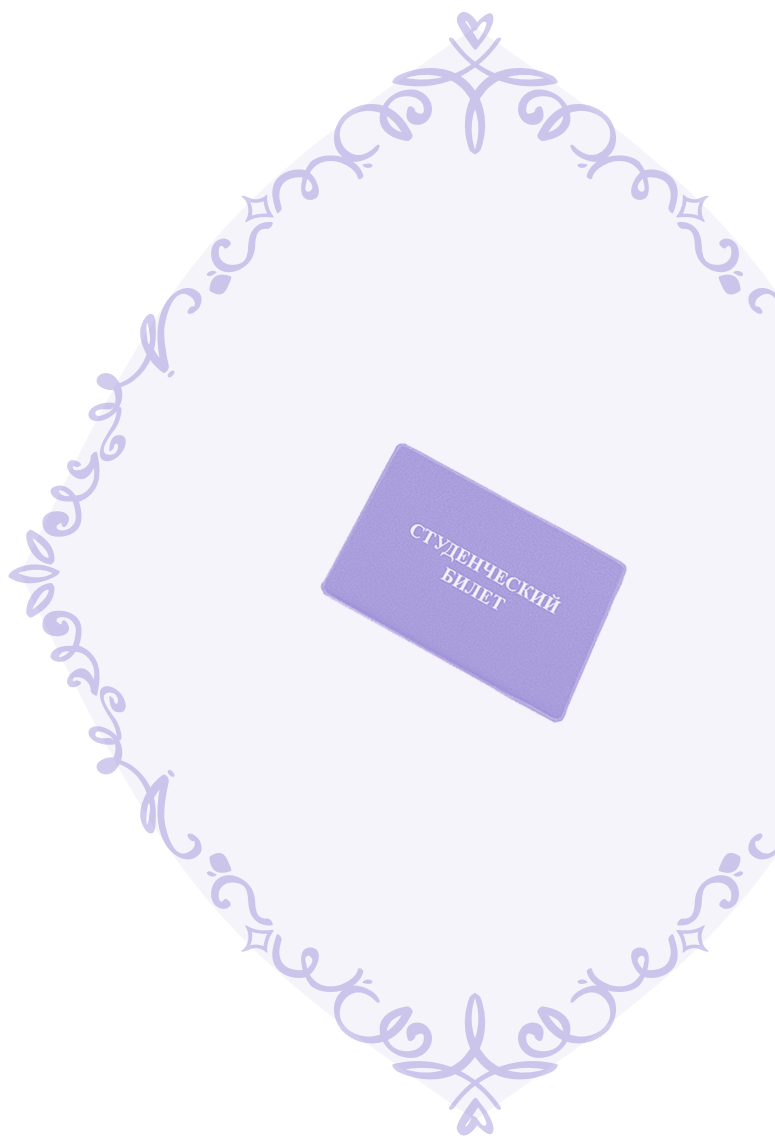
Она назвала меня трусом! Наверняка специально, провоцирует.

Ну, теперь уже поздно отступить.

Кира начинает наматывать на палец прядь волос, оглядывает всех в комнате и на секунду задумывается.

— Правда или действие? — Это не утверждение, а вопрос. В ее взгляде огонь, перемешанный с интересом.

Я же ловлю себя на странном чувстве, будто внутри что-то скручивается. Продолжаю стоять и смотреть в темные глаза, понимая, что не могу отказаться.

Глава 2

Новая реальность

С детства я был спокойным ребенком. Все как у всех: садик, школа, одноклассники, друзья. Мама с раннего возраста твердила, что образование очень важно, поэтому я учился на отлично. Часто участвовал в олимпиадах, защищая честь школы. Отец же воспитывал во мне мужество, учил держать удар, чтобы всегда мог постоять за себя. В такие моменты мама добавляла, что все можно решить словами.

Вообще, моя жизнь ничем особо не выделялась. Я всегда был спокойным и отстраненным, мне хватало своего круга общения.

Взрослая жизнь началась для меня два года назад, когда я покинул родной город. У меня изначально был план поступить в Питер, и я четко решил ему следовать.

В итоге поступил в один из питерских университетов на программирование, мне выделили место в общежитии, и я, собрав вещи, уехал. Я этого даже ждал. В родном горо-

де все напоминало о больной невзаимной любви, я же хотел поскорее это забыть.

Василиса поступила в соседний город, больше нашего в несколько раз, на факультет дизайна. Да, мы практически перестали общаться. Могли списаться раз в полгода, чтобы узнать, как дела друг у друга, но не больше.

Вера же окончательно прекратила попытки заполучить мое внимание. У нас состоялся еще один разговор, практически сразу после выпускного. Возможно, в нем я был резок и даже груб, но говорил по факту. А еще желал ей влюбиться в достойного парня, не такого, как я. Она ожидаемо заплакала, да и мне самому было как-то не по себе, но обманывать я не мог. Только через год я увидел ее фото в социальной сети с каким-то парнем. Похоже, жизнь у нее наладилась, и я был этому рад.

Меня ничего не держало в родном городке, и я хотел поскорее сбежать оттуда. Мама, наверное, переживала больше всего, а отец говорил, что я правильно сделал, что уехал. Делать здесь нечего, а так хоть буду учиться в культурной столице.

Питер принял меня сразу же. Мне понравился город, его атмосфера, белые ночи и холодные зимы с пронизывающим до костей ветром. Часто гулял, особенно летом, слушал уличных музыкантов, всегда оставлял им мелочь из кармана.

Отношения с ребятами в группе у меня сложились отличные. Я сразу же нашел со всеми общий язык, но при этом держался в стороне.

Наша группа в основном состояла из парней, но было и несколько девушек.

Оля — хрупкая, в круглых очках, с длинными русыми косичками, которые неизменно заплетала каждый день,

с самого с первого курса. Она творческая личность, поступила на наш факультет за компанию вместе с Серым — ребята встречались еще со школы и решили, что учиться тоже будут вместе.

Стешу же Илья заприметил еще на первом сентября и сказал, что они будут встречаться. Он меня тогда здорово достал разговорами о том, что, кажется, влюбился.

Много кто оказывал Стеше внимание. Она была красивой, умной и очень заразительно смеялась. Но как бы парни ни пытались за ней ухаживать, Стеша давала всем от ворот поворот.

А потом, после зимних каникул на первом курсе, Илья и Стеша вдруг пришли на пары вместе, держась за руки. Никто толком ничего не понял, но Илья рассказал, что защитил Стешу от какого-то ненормального, когда та возвращалась в общагу. Слово за слово, каток и несколько свиданий — и вот у нас еще одна парочка образовалась.

Лиса и Алена — модницы, которые с парнями толком не общались. Но вот пообсуждать с девочками новые сплетни всегда были только за.

И последняя, с которой у нас была то ли ненависть друг к другу, то ли взаимная любовь, — Кира Абрамова.

До сих пор не знаю, почему она затаила на меня обиду, но началось все с того, что меня сделали старостой группы. Надо сказать, я не особо этого хотел. Я бы без проблем отдал ей место старосты, даже поговорить пытался, но она только головой тряхнула и сказала, что в подачках не нуждается.

Но, как бы там ни было, Киру сделали моим замом. Она всегда выделялась из нашей группы: черная кожанка, топ в сочетании с шортами или юбкой с ботфортами, длин-

ные стрелки и заколки на волосах. А еще Кира каталась на байке. Даже пару раз парней из группы возила, ведь те очень сильно просили.

Однако несмотря на внешний вид, она могла утереть нос любому из нас. В учебе Кира была одной из лучших. Часто поправляла мои записи у доски. Ничьи больше, только мои.

Бесило ли меня это? Еще как.

Наша неприязнь друг к другу красной нитью тянулась через всю учебу. Оба вроде были взрослыми людьми, но при этом могли сцепиться из-за ерунды, и это сильно раздражало. Я пытался с ней поговорить, но Кира даже слушать меня не хотела.

А когда в конце второго курса декан факультета заявил, что от группы я поеду на международный форум в Москву, так Абрамова аж на месте от возмущения подскочила.

Про этот форум она начала говорить еще с марта, и я знал, что Кира хочет поехать. Даже какой-то доклад подала на конкурс. Мой тоже отослали, только я об этом не знал. Оказывается, преподаватель по математической статистике так был доволен моим докладом, что решил отправить его на этот же конкурс, позабыв поставить меня в известность. Поэтому я обалдел, когда услышал свою фамилию. Мне это особо не нужно было, работу взял из интереса, но никак не планировал ехать.

Даже с деканом разговаривал, предложил вместо меня Киру отправить, но Виталий Семенович отверг эту затею и сказал, что документы на мое имя уже отправлены.

После этого Кира еще больше начала коситься на меня. Понятное дело, что объяснить я ничего не мог, ведь слушать меня она не хотела.